

бов и приемов применения методов естественных, медицинских и технических наук к расследованию преступлений и изучению физических и моральных качеств личности преступника.

Вместе с тем научные исследования, посвященные изучению личностных качеств субъектов преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 253 УК Республики Беларусь, практически не проводились, несмотря на рост количества противоправных действий указанной категории: если до 2016 г. факты привлечения к уголовной ответственности по этой статье отсутствовали, то в 2016–2020 гг. установлено 28 матчей, участники которых принимали незаконные вознаграждения за обеспечение заранее определенных результатов.

Анализ уголовных дел о подкупах участников профессиональных спортивных соревнований свидетельствует о противоречивом сочетании как девиантных, так и просоциальных свойств субъектов указанных преступлений: как правило, это лица, неспособные на насильственное преступление, трудоустроенные, имеющие семью, увлеченные спортом и т. д. При этом им свойственны решимость, склонность к риску, авантюризм, готовность достигать поставленной цели любыми средствами. Спортсмены мыслят агрессивной категорией «абсолютная победа или абсолютное поражение». Так, в ходе проведенного в США социологического опроса у выдающихся спортсменов спрашивали: согласились бы вы принять пилюлю, гарантирующую золотую медаль, даже зная, что через пять лет умрете от этого? Половина из них ответила «да».

Вышеуказанные качества являются основными личностными характеристиками спортсменов, складывающимися еще в юношеском возрасте. В.В. Белецкий и А.А. Власов отмечают, что в процессе состязаний учащимся спортивных школ нередко приходится сталкиваться с такими негативными явлениями, как необъективное судейство, выступление на соревнованиях под чужой фамилией, искажение года рождения и т. д. Спортсмены видят, что для достижения результата часто требуется переступить порог нравственных требований. В связи с этим у некоторых из них размываются границы между нарушением правил и преступлением. Они нередко не раскаиваются в содеянном и не воспринимают совершенные противоправные действия как ненормальные и неправильные.

Данные негативные качества личности не только являются одной из причин участия действующих спортсменов в совершении преступлений, но и приводят к тому, что отдельные из них (в том числе завершив профессиональную карьеру) принимают активное участие в вовлечении участников профессиональных спортивных соревнований в противоправную деятельность. В ходе расследования уголовных дел о преступлениях, ответственность за которые предусмотрена ст. 253 УК Республики Беларусь, было доказано участие бывших либо действующих профессиональных спортсменов в качестве подкупающих по каждому эпизоду противоправной деятельности.

Кроме того, было установлено, что помимо негативных личностных качеств на переход спортсменов из категории подкупаемых в категорию подкупающих оказывают влияние отдельные факторы социального характера:

знакомства, появившиеся за годы спортивной деятельности, а также знание человеческих качеств спортсменов позволяют приискивать среди них лиц, готовых за вознаграждение оказать влияние на результаты соревнования;

выступления в иностранных командах и наличие знакомых в «околоспортивной» сфере за рубежом позволяют устанавливать связь между находящимися за границей лицами, готовыми предоставить денежные средства для подкупа, и находящимися в Республике Беларусь спортсменами, согласными обеспечить за вознаграждение заранее определенный результат;

неадаптированность к жизни после завершения карьеры: многие спортсмены, потеряв источник высокого заработка, продолжают тратить значительные суммы денежных средств, часто они чрезвычайно увлечены азартными играми, подобная увлеченность неизбежно становится причиной существенных финансовых проблем, которые указанные лица пытаются решить за счет совершения преступлений.

Таким образом, деформация качеств личности спортсменов находится в прямой причинной связи с принятием ими решений об участии в совершении противоправных действий. Установление личностных характеристик, непосредственно влияющих на модели поведения лица, совершающего преступление, способствует эффективному расследованию фактов подкупа участников профессиональных спортивных соревнований.

УДК 343.1

П.Н. Рейба

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАДЕРЖАНИЯ ПО НЕПОСРЕДСТВЕННО ВОЗНИКШЕМУ ПОДОЗРЕНИЮ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Высшей ценностью и целью общества и государства в соответствии с Конституцией Республики Беларусь является человек, его права, свободы и гарантии их реализации. Согласно ст. 23 указанного правового акта ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц.

В уголовном процессе указанные правовые ограничения возможны в результате применения такой меры процессуального принуждения, как задержание.

Нормативная регламентация данного правового института довольно обширна и включает как национальные, так и международные правовые акты. Согласно ст. 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека незаконное задержание не допускается. Ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах гарантировано, что лишение свободы должно быть не иначе как на основаниях и в соответствии с процедурой, которые установлены законом.

Анализ указанных нормативных правовых актов позволяет сформировать представление, что мировая юридическая практика и законотворческая деятельность должны соответствовать так называемой надлежащей правовой процедуре. Она

берет начало со второй половины XX в., когда решением Верховного Суда США было сформулировано знаменитое правило Миранды (разъяснение задержанному его прав сотрудниками полиции).

Поскольку реализация указанной меры предусматривает существенное ограничение прав и свобод гражданина, порядок ее применения должен быть четко и однозначно регламентирован в национальном законодательстве, в том числе с учетом требований, диктуемых международным правом.

Задержание как мера уголовно-процессуального принуждения в целом и задержание по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления в частности достаточно часто подвергаются теоретическому осмыслению в трудах ученых-процессуалистов.

Между тем, несмотря на значимость проведенных исследований, отдельные аспекты практической реализации рассматриваемого института имеют ряд проблем, требующих проведения комплексного теоретико-прикладного исследования. Представляется целесообразным выделить два основных вектора, которые требуют законодательного совершенствования:

1) возникновение у правоприменителей затруднений в определении подходящего основания задержания по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления (неверно указанное основание в процессуальном документе может повлечь за собой признание задержания незаконным);

2) отсутствие четкой процедуры предоставления задержанному права на защиту.

Подвергая анализу первую проблему, следует отметить, что основания задержания, закрепленные в п. 1–3 ч. 1 ст. 108 УПК, отражают так называемые жизненные обстоятельства, т. е. раскрывают реальные последствия совершения преступления (лицо застигнуто при совершении общественно опасного деяния, на него укажут очевидцы происшествия либо на лице, при нем имеются явные следы, указывающие на его причастность, и т. д.). П. 4 ч. 1 указанной статьи предусматривает возможность задержания лица, если имеются другие достаточные основания подозревать его в совершении преступления при условии, что оно пыталось скрыться с места преступления или от органа уголовного преследования, или не имеет постоянного места жительства, или проживает в другой местности, или не установлена его личность. Содержание указанных оснований позволяет констатировать, что в отдельных случаях их использование достаточно затруднительно. Так, при осуществлении задержания лиц, совершивших отдельные экономические преступления, преступления в сфере высоких технологий и т. п., выявлению и документированию которых предшествует комплекс следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий (в том числе ограничивающих конституционные права человека), часто трудно обнаружить среди предусмотренных в уголовно-процессуальном законе оснований для задержания подходящее к складывающейся следственной ситуации.

Вторая проблема обусловлена тем, что в соответствии с ч. 4 ст. 44 УПК защитник участвует в производстве по уголовному делу с момента вынесения в отношении лица постановления о возбуждении уголовного дела, а также с момента фактического задержания. Однако согласно ч. 1 ст. 110 УПК немедленно после доставления задержанного в орган уголовного преследования должностным лицом, осуществившим фактическое задержание, составляется протокол, который в последующем объявляется задержанному и при этом разъясняются предусмотренные ст. 41 УПК права, в том числе право пригласить защитника. Из содержания указанных норм следует, что возникновение права на защиту у задержанного лица возникает в различное время, что может являться поводом несоблюдения ст. 17 УПК.

Природа возникновения изложенных проблем отчасти объясняется наличием несовершенства норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих основания, условия, процессуальный порядок задержания по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления.

Обозначенные проблемы влекут за собой ряд последствий негативного характера в деятельности должностных лиц органов уголовного преследования, которые не обеспечивают должным образом процессуальные гарантии, предусмотренные УПК. Как следствие, уголовно-процессуальная деятельность реализуется с нарушением законодательства, что приводит к ограничению конституционных прав граждан.

Полагаем, что совершенствование исследуемой меры уголовно-процессуального принуждения позволит повысить эффективность ее законодательной регламентации и практической реализации.

УДК 343.12

И.А. Ретюнских

ПРИЗНАНИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В КАЧЕСТВЕ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь одним из основных участников уголовно-процессуальной деятельности признает потерпевшего. Примечательно, что уголовно-процессуальный закон Республики Беларусь относит потерпевшего к участникам уголовного процесса, защищающим свои или представляемые права и интересы (гл. 6 УПК).

В отличие от законодательства Республики Беларусь Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации причисляет потерпевшего к участникам со стороны обвинения наравне с такими государственными органами и должностными лицами, как прокурор, следователь, руководитель следственного органа, орган дознания, дознаватель и др., что нецелесообразно ввиду разного функционального назначения указанных лиц.

Обращаясь к тексту УПК Республики Беларусь, очевидно, что подход к пониманию потерпевшего остался традиционным. По смыслу ст. 49 УПК Республики Беларусь потерпевшим признается физическое лицо, которому причинен физический, имущественный или моральный вред. Таким образом, потерпевшим может быть только физическое лицо, пострадавшее от преступления.